

СА́НКХЬЯ

Авторы: В. Г. Лысенко

СА́НКХЬЯ (санскр. Sākhya, букв. – зависящее от числа, исчисление), одна из шести «ортодоксальных» филос. школ (даршан) Индии, признающих авторитет *Вед*, хотя истоки её выходят за рамки собственно ведийской традиции, отражая древние пласты мышления, связанные с числовыми комплексами и перечнями элементов мироздания.

В «средних» упанишадах (особенно в «Катхе» и «Шветашватаре»), в буддийской литературе, в частности в «Жизнеописании Будды» Ашвагоши, в мед. трактате «Чарака-самхита» (см. *Аюрведа*), в «*Махабхарате*» и особенно в «*Бхагавадгите*» встречаются идеи, напоминающие С. содержащимися в них списками элементов мироздания и противопоставлением активной, множественной и постоянно изменчивой *Пракрити*, или прадханы («природы», «основы»), и неактивного, неизменного и вечного *Пуруши* («сознания»). В разных версиях ранней, т. н. эпической, С. число таких элементов различно (7, 9, 17, 20, 26, 25, 30).

Классическую филос. форму С. получила в труде Ишваракришны «Санкхья-карика» (4–5 вв.), а текст «Санкхья-сутры», приписываемый Капиле, легендарному основателю С., появился лишь в 14 в. Из комментариев к «Санкхья-карике» наиболее авторитетны «Санкхья-карика-бхашья» Гаудапады (4–5 вв.), «Юктидипика» («Свет аргументов»; 6 в. или 7 в.; предполагаемый автор – Раджан или Раджана), «Таттвакаууди» («Лунный свет первоначал») *Вачаспати Мишры* (10 в.) и «Санкхья-сара» («Сущность санкхьи») Виджнянабхикшу (16 в.), который вслед за Анируддой (15 в.) создал также комментарий к «Санкхья-сутрам».

В «Санкхья-карике» прежние традиции подверглись унификации и логич. обоснованию: количество принципов (таттв) было сведено к 25, из них первой таттвой провозглашён Пуруша, остальные же – Пракрити и продукты её эволюции («эволюты»). Наличие наряду с активной Пракрити противоположного начала – Пуруши (в роли абсолютного субъекта) делает С. дуалистич. системой. Но это не дуализм активного духовного начала и инертной материи, а дуализм активного материально-психич. начала, включающего мышление, и пассивно созерцающего сознания. Пракрити развивается по внутренним законам эволюции с единственной целью – привести Пурушу к осознанию своего фундам. отличия от неё и тем самым помочь ему достичь освобождения от *сансары*, которое в С. называется кайвалья (буквально «изоляция [Пуруши от Пракрити]»). Таким образом, Пракрити существует не для себя, а для другого: «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и Пракрити устраняется, раскрыв себя перед Пурушей» («Санкхья-карика», 58). Мысль – продукт Пракрити – без света сознания слепа и мертва. Присутствие Пуруши, наблюдающего за эволюцией Пракрити, но не вмешивающегося в её ход, сравнивается с присутствием источника света, освещающего мысли и чувства и тем самым делающего их доступными восприятию Пуруши (С. признаёт множественность пуруш).

С. развивает теорию причинности, согласно которой следствие предсуществует в причине как растение в ростке. В доказательство этого тезиса приводятся пять доводов: 1) то, что не существует, не может быть произведено – ничто не возникает из ничего; 2) всякое явление имеет свою материальную причину; 3) если бы существовали

беспричинные явления, то всё производилось бы из всего и в мире царил бы полный хаос; 4) следствие производит только то, что потенциально заключено в причине; 5) без появления следствия причина не является причиной. В момент предсуществования в причине следствие пребывает в непроявленной, латентной форме, переходя затем на стадию проявления. Непроявленное имеет такой же статус существующего, как и проявленное.

Таким образом, в мире не возникает ничего нового, а только проявляется в определённой последовательности уже существующее. Пракрити состоит из бесчисленного множества гун – субстанций-сил, образующих три осн. категории: саттва (свет, лёгкость, пластичность, радость), раджас (активность, движение, страдание), тамас (темнота, пассивность, торможение). Сами гуны не воспринимаемы, воспринимаются только их проявления в мире и в психике человека. В любом явлении идёт борьба гун, но в результате проявляется только одна из них, остальные переходят в латентное состояние. Пока гуны находятся в равновесии, Пракрити остаётся непроявленной, сигналом к нарушению равновесия является «безконтактное» воздействие на неё Пуруши, которое сравнивается с воздействием магнита на железную стружку. На первой стадии эволюции, когда преобладает саттва, возникает буддхи (интеллект) – не индивидуализированный и не ограниченный, поэтому его называют «великим» (махат). Из великого появляется аханкара (букв. – производитель Я), принцип индивидуации. Начиная с аханкары эволюция определяется поочерёдным преобладанием разных сочетаний гун, образуя соответственно три линии эволюции: вайкарика аханкара – индивидуация, при которой раджас помогает саттве, она порождает манас (ум); раджасика аханкара (индивидуация через гуну раджас) порождает 10 индрий – пять органов чувств, пять моторных органов (речь, манипулирование руками и ногами, испражнение и извержение семени); тамасика аханкара (когда раджас помогает тамасу) обеспечивает появление танматр («тонких сущностей», потенциалов слуха, вкуса, обоняния, осязания и зрения), из которых в свою очередь возникают соответствующие «грубые элементы» – акаша (эфир и носитель звука), ветер, огонь, вода и земля. Буддхи совм. с манасом и аханкарой образуют «внутренний орган» (антахарана), с присоединением к нему танматр образуется «тонкое тело», которое перерождается в процессе сансары.

Теория познания С. признаёт три независимых источника достоверного познания – восприятие с помощью чувств, логич. умозаключение и свидетельства авторитетов. В классической С. нет места для божественного начала и даже выдвигались атеистич. аргументы, но в дальнейшем имели место и теистич. интерпретации (Виджняна Бхикшу).

С. оказала значит. влияние на др. филос. системы, особенно на йогу, которая заимствовала у неё метафизику и теорию познания и сама испытала влияние др. направлений, особенно буддизма. Её психокосмогонич. схемы использовались в разных направлениях веданты и в позднем индуизме, где они получали самую разную трактовку – дуализм мужского и женского начал (в тантризме), теистич. дуализм Бога и индивида (в шайва сиддханте, вишнуизме) или теистич. монизм (в кашмирском шиваизме).

Литература

Изд.: Yuktidīpika: An ancient commentary on the Sāmkhya-Kārikā of Īśvarakṛṣṇa / Ed. by R. Ch. Pandeya. Delhi, 1967; Лунный свет санкхьи. Ишваракришна. Гаудапада. Вачаспати Мишра. М., 1995; Сутры философии санкхьи: Таттва-самака, Крама-дипика, Санкхья-сутры, Санкхья-сутра-вритти. М., 1997.

Лит.: Garbe R. Die Sākhya-Philosophie: Eine Darstellung des indischen Rationalismus nach den Quellen. Lpz., 1894;

Keith A. B. The sākhyā system. 2nd ed. Calcutta; L., 1924; Johnston E. H. Early sākhyā. L., 1937; Chakravarti P. Origin and development of the sākhyā system of thought. Calcutta, 1951; Sen Gupta A. The evolution of the sākhyā school of thought. Patna, 1959; idem. Classical sākhyā: A critical study. 2nd ed. New Delhi, 1982; Solomon E. The commentaries of the Sākhyā kārikā. Ahmedabad, 1974; Hulin M. Sākhyā literature. Wiesbaden, 1978; Larson G. J. Classical sākhyā: An interpretation of its history and meaning. 2nd ed. Delhi, 1979; Sākhyā: A dualist tradition in Indian philosophy / Ed. G. J. Larson, Ram Shankar Bhattacharya. Princeton, 1987; Mukta Biswas. Sākhyā-yoga epistemology. New Delhi, 2007.